

СОДЕРЖАНИЕ

КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ РКИ

Е.Л. Бархударова (Россия)
К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ 4

Л.К. Красильникова (Россия)
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ СЛОВООБРАЗОВАНИЮ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ 10

Ф.И. Панков, А.О. Пищурова (Россия)
ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛИ СМЫСЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОСТАВЕ ОПИСАТЕЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ (ФРАГМЕНТ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ) 16

Т.Е. Чаплыгина (Россия)
ИМЕННЫЕ ЛОКАТИВНЫЕ ГРУППЫ С НАЗВАНИЯМИ ЧАСТЕЙ ТЕЛА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА 31

Е.Н. Виноградова (Россия)
ВПЛОТНУЮ К НАРЕЧНЫМ ПРЕДЛОГАМ (К ВОПРОСУ О ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЕДИНИЦАХ) 37

О.Ю. Дементьева (Россия), Мао Юйпэн (Китай)
КОММУНИКАТИВНАЯ УСТАНОВКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОРЯДКА СЛОВ В РУССКОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ 46

Т.В. Нестерова (Россия)
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ТРАНСПОЗИЦИИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ПОВСЕДНЕВНОЙ КОММУНИКАЦИИ 52

М.Б. Сидорова (Россия), Ш.Ю. Хапчаев (Китай)
ПОЧЕМУ КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАНЦЕВ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ОБЯЗАН БЫТЬ КОГНИТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ 64

Чжоу Дичэнь (Китай), В.В. Красных (Россия)
ГЛУБИННЫЕ МЕТАФОРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. ТОКАРЕВОЙ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «РУБЛЬ ШЕСТЬДЕСЯТ — НЕ ДЕНЬГИ») 72

Милан Буйняк (Словакия)
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОГО УЧЕБНИКА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ДЛЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ 81

ЛИНГВИСТИКА

Сунь Минцин (Китай)
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА ЗА РУБЕЖОМ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НКРЯ В ВУЗАХ КИТАЯ И ОЦЕНКА ЕГО РОЛИ 88

Э.А. Китанина (Россия), У Юйцунцзы (Китай)
ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОГО ЯВЛЕНИЯ DOUBLESPEAK НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОГО ИМИДЖА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.В. ЛАВРОВА 100

МЕТОДИКА

А.С. Хехтель (Россия)
ТЕХНОЛОГИЯ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ (НЕФТЯНОЙ ПРОФИЛЬ) 106

УЧЕБНЫЙ РАЗДЕЛ

Г.Б. Покровский, О.В. Бондарева (Россия)
ПЕСЕННЫЙ МАТЕРИАЛ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО НА ПРОДВИНУТОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ 114

Интервью с А.Н. Матрусовой
ЗНАНИЙ МНОГО НЕ БЫВАЕТ 128

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ СЛОВООБРАЗОВАНИЮ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Л.К. КРАСИЛЬНИКОВА
likras@mail.ru
д-р пед. наук, зав. кафедрой
русского языка
для иностранных учащихся
филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Ключевые слова:
лингводидактика,
научные парадигмы,
русский язык
как иностранный,
русское словообразование,
разговорные темы

DOI: 10.37632/P1.2021.284.1.002

Статья посвящена актуальным вопросам обучения иностранных учащихся русскому словообразованию. В ней рассматривается полипарадигмальность современной лингвистики, которая находит свое преломление в теории и практике преподавания РКИ в области русского словообразования. При доминирующей роли функционально-коммуникативного подхода к изучению и представлению языкового материала в аспекте РКИ продуктивным является обращение к методам когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Приводятся примеры использования таких единиц системы русского словообразования, как словообразовательная парадигма и словообразовательное гнездо в качестве базы для развития речи иностранных учащихся в рамках разговорных тем «Русская природа» и «Роль животных в жизни человека».

Повышение потенциала русского языка, его способности описывать окружающий мир – как реальный, так и виртуальный, расширение репертуара коммуникативных средств – все это в первую очередь связано со словообразованием. Производные слова отражают потребность говорящего в назывании новых предметов, явлений, лиц, действий и качеств, а также обеспечивают его коммуникативные возможности в построении высказывания и развертывании связного текста.

Словообразование – наиболее динамичная область русского языка. Словообразование, полисемия (семантическая деривация) и заимствование – три способа обогащения словарного запаса языка. При этом словообразовательное освоение заимствованного слова способствует его вхождению в русский речевой обиход. Е.А. Земская подчеркивает, что «именно словообразовательный механизм в первую очередь обеспечивает язык бесконечным разнообразием слов, отвечающим всем потребностям общения» [4: 5].

Словообразование выполняет связующую функцию в системе русского языка, хорошо известна тесная связь словообразования с фонетикой, морфологией, лексикологией, морфологией, синтаксисом, стилистикой и лингвистикой текста.

Формирование представления о системе русского словообразования позволило выделить следующие ее единицы: производное слово, словообразовательная пара, словообразовательный тип, словообразовательная модель, словообразовательная категория, словообразовательная парадигма, словообразовательная цепочка, словообразовательное гнездо, способы словообразования. Однако исследования в рамках системно-структурной парадигмы продолжаются и сегодня. Дискуссионными остаются вопросы определения терминов «словообразовательный тип», «словообразовательная категория», «словообразовательная парадигма», обсуждаются проблемы множественной и неединственной мотивации и пр. Большую роль в изучении системы русского словообразования сыграли работы В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, О.П. Ер-

маковой, Е.А. Земской, В.В. Лопатина, И.Г. Милославского, О.Г. Ревзиной, А.И. Смирницкого, А.Н. Тихонова, И.А. Улуханова, Н.М. Шанского, Л.В. Щербы, Н.А. Янко-Триницкой и др.

В функционально-коммуникативном плане ведутся исследования в области продуктивности тех или иных словообразовательных моделей, словообразовательных аффиксов на основе изучения текстов разных функциональных разновидностей. В динамической модели языка словообразование оценивается по его способности участвовать в построении предложений, в реализации текстообразующей функции при решении задач коммуникации (Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова, В.М. Никитевич, З.И. Резанова, Л.В. Сахарный и др.).

Производные слова с точки зрения когнитивного подхода содержат и передают информацию об экстралингвистической действительности. Производные лексемы могут представлять типовые пропозиции, отражая когнитивные структуры сознания. В семантике деривата выделяется мотивируемая часть, связанная словообразовательными отношениями с производящей базой, а также знаемая сема, которая в значении производного слова отвечает за имплицитные внелингвистические данные о мире, что указывает на фразеологичность его семантики. Словообразовательные единицы выступают как ментально-языковые феномены.

Словообразование наиболее наглядно демонстрирует способность языка к категоризации и концептуализации знаний о внелингвистической действительности. Т.И. Вендина видит роль словообразования в том, что оно «открывает возможности для концептуальной интерпретации действительности. И позволяет понять, какие элементы внеязыковой действительности и как словообразовательно маркируются, почему они удерживаются сознанием, ибо уже сам выбор того или иного явления действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствует о его значимости для носителей языка» [3: 8–9].

В рамках когнитивного подхода производное слово «выступает как носитель определенной концептуальной информации. Поэтому когнитивная интерпретация семантической структуры словообразовательного гнезда позволяет выявить идиотичный компонент его производных, которые для носителей языка являются коммуникативно и концептуально значимыми» [7: 7]. Таким образом, словообразование в целом занимает важнейшее место в русской языковой картине мира, прежде всего речь идет о словообразовательной категории, выделяющей важные для носителей русского языка семантические категории («территория, где име-

ются деревья одной породы»: ельник «еловый лес», дубняк «дубовый лес» и «совокупность деревьев (кустарников) одинаковой породы, названных мотивирующим словом»: ельник «ели, еловые ветки», малинник «кусты малины», дубняк «дубы»), а также о словообразовательном гнезде и словообразовательной парадигме, которые представляют этноориентированный взгляд на определенный фрагмент действительности. Когнитивный подход к изучению русского словообразования разрабатывается в работах Л.А. Араевой, Т.И. Вендиной, Е.С. Кубряковой, И.Г. Милославского, Е.В. Петрухиной, В.Г. Фатхутдиновой и др.

К исследованиям когнитивного плана примыкают исследования лингвокультурологического характера, в которых раскрываются особенности культуры, цивилизации, природы в том фрагменте окружающего мира, который поименован в словообразовательном гнезде или парадигме. Лингвокультурологическая проблематика присутствует при описании концептосферы русского языка, которая по сути является концептосферой русской культуры [5: 6]. Изучение концептов, лингвокультурем, образных символов является объектом лингвокультурологии. Лингвокультурологическая проблематика представлена довольно широко в современных работах В.В. Воробьева, В.В. Красных, В.А. Масловой, В.М. Шаклеина и др. Значительная часть лексем, выступающих в качестве концептов (справедливость, любовь, дружба), являются производными словами, а значит, имеют прямое отношение к русскому словообразованию.

Таким образом, словообразование занимает особое место при изучении языка как системы, языка как средства познания, как средства выражения национальной культуры и описания окружающего мира, как средства коммуникативной деятельности. В современных лингвистических исследованиях проявляется связь языка с такими феноменами, как человек, общество и культура.

Выделяемые аспекты изучения русского словообразования представляют собой разные парадигмы научного знания в лингвистике, под которыми понимаются определенные лингвистические теории, предполагающие использование особых подходов, методов и приемов исследования. Полипарадигмальность современной лингвистики как науки предопределяет и опору при изучении русского словообразования на такие лингвистические парадигмы, как системно-структурная и антропоцентрическая: когнитивная, лингвокультурологическая, функционально-коммуникативная.

Все названные лингвистические парадигмы представлены в изучении и описании РКИ,

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛИ СМЫСЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОСТАВЕ ОПИСАТЕЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ (ФРАГМЕНТ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ)

Ф.И. ПАНКОВ
pankovf@mail.ru
д-р филол. наук, профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

А.О. ПИЩУРОВА
alena-balueva@yandex.ru
аспирантка филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Ключевые слова:
глаголы движения,
описательные предикаты,
экспликатор, первичная
и вторичная семантические
функции языковых единиц

DOI: 10.37632/PI.2021.284.1.003

Одна из лакун лингводидактической модели русской грамматики – описательные предикаты, неотъемлемой составной частью которых являются показатели смысловых отношений – экспликаторы. Статья представляет собой опыт анализа глаголов движения во вторичной семантической функции в качестве экспликаторов. В статье рассмотрена полевая структура категории описательных предикатов с глаголами движения, включающая ядро, приядерную зону и периферию. Языковой материал показал, что в основе образования описательных предикатов с глаголами движения лежит семантика однословного коррелята. Корректное использование глаголов движения в составе описательных предикатов по отношению к инофонам, с одной стороны, успешно решить свои коммуникативные потребности, а с другой – сделать речь более образной и эмоциональной.

В языке помимо референтных слов существуют языковые единицы, которые принято называть показателями смысловых отношений. Такие лексемы в высказывании зачастую семантически факультативны, однако они выполняют важнейшие грамматические

функции. К показателям смысловых отношений М.В. Всеволодова отнесла реляторы, модификаторы, классификаторы, родовые слова и экспликаторы [7: 81–82]. Последний разряд слов является неотъемлемой составной частью так называемых описательных предикатов (термин В.А. Белошапковой, далее – ОП) – как правило, двусловных (реже трехсловных) дескрипций с именной словоформой, составляющих целостную семантическую единицу и имеющую однословный коррелят, ср.: *оказывать/оказать/совершить ошибку – ошибаться/ошибиться*. ОП «соотносимы по смыслу с одним словом – глаголом, прилагательным, страдательным причастием или предикативным наречием» [10]. Одной из лакун лингводидактической модели русской грамматики являются ОП, функцию экспликаторов в которых выполняют глаголы движения во вторичной семантической функции: *нести/понести (уголовную) ответственность, проводить/провести (воспитательную) беседу* и др. Дать анализ подобных лексических единиц – цель настоящей статьи.

Лексико-семантическая группа глаголов движения включает парные бесприставочные глаголы несовершенного вида со значением перемещения в пространстве типа *идти – ходить*, а также образованные от них приставочные глаголы [15]. Как известно, существует восемнадцать пар бесприставочных глаголов движения [2]. Лексемы, обозначающие однонаправленное движение, обычно называют глаголами группы *идти*. К глаголам группы *ходить* относят те, которые обозначают различные виды неоднаправленного движения [1].

Глаголы движения способны выполнять как первичную, так и вторичную семантические функции [7]. Первичная семантическая функция (ПСФ) лексических единиц обозначает реализацию ими основного лексико-семантического варианта (ЛСВ) слова (см. пример 1). Вторичная семантическая функция (ВСФ) обозначает употребление лексических единиц в переносном значении, реализацию ими других ЛСВ (2, 3):

(1) *Летели истребители, штурмовики, бомбардировщики, с красными звездами на крыльях* (В.П. Ильенков).

(2) *Быстро лечу я по рельсам чугунным* (Н.А. Некрасов).

(3) *Проходят дни, летят недели, Онегин мыслит об одном* (А.С. Пушкин).

Таким образом, глагол *лететь* реализует несколько ЛСВ, первый из которых первичный,

т.е. основной, прямой, а второй и третий являются вторичными, т.е. переносными, реализующими семантический компонент (сему) 'быстро': ЛСВ *лететь*₁ 'передвигаться по воздуху' (1); ЛСВ *лететь*₂ 'быстро передвигаться по любой, в том числе земной или водной поверхности' (2); ЛСВ *лететь*₃ 'быстро заканчиваться' (обычно о названиях временных отрезков или событий) (3). Возможны реализации и других ЛСВ глагола *лететь*, связанных со ВСФ: 'стремиться' (4), 'быстро тратиться, расходоваться' (5) и т.п.:

(4) *И я к высокому, в порыве дум живых, И я душой летел во дни былые* (М.Ю. Лермонтов).

(5) *Деньги что-то очень быстро летят*.

Употребление глаголов движения во ВСФ в разных языках имеет свои особенности. Отсутствие их учета приводит к появлению в речи инофонов так называемого отрицательного языкового материала (Л.В. Щерба) – ошибок, вызванных интерференцией и спецификой национальной языковой картины мира¹. Например, в китайском и английском языках дождь или снег не *идет*, как в русском, а *падает*: 雨在下 (букв. *Дождь падать*); 雪在下 (букв. *Снег падать*), ср. англ. *Snow is falling*. (букв. *Снег падает*); *Rain is falling* (букв. *Дождь падает*).

В большинстве случаев бесприставочные глаголы движения во ВСФ не образуют пару. Учет этого фактора предупредит возможные ошибки типа **река, время, дорога, тропинка бегают; *слезы, облака, часы бегают* [3]. Трудность для инофонов представляет также использование фразеологических единиц с глаголами движения в переносном значении, например, с глаголом *идти*: обычно *слух идет*, а не *ходит* [4: 514]. В то же время при изменении порядка слов или тема-рематического членения вполне корректным представляется употребление: *ходит слух / ходят слухи, что...*

Бесприставочные глаголы движения типа *вести, нести* могут выступать также в функции реляторов, например: *вести к прекращению, к ослаблению, к снижению, к потере, к повреждению, к увеличению, к возрастанию*. В данных конструкциях бесприставочный глагол движения *вести* выражает причинно-следственные отношения, устанавливаемые логически между двумя событиями, процессами, явлениями. Кроме

¹ Подробнее о специфике русской языковой картины мира в области преподавания русской лексики и грамматики инофонам см. в статье [13: 72–80].

КОММУНИКАТИВНАЯ УСТАНОВКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОРЯДКА СЛОВ В РУССКОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ

О.Ю. ДЕМЕНТЬЕВА
olgadem18@mail.ru
канд. филол. наук,
доцент МГУ
имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

МАО ЮЙПЭН
maoning26@mail.ru
аспирант МГУ
имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Ключевые слова:
порядок слов,
коммуникативная
установка,
коммуникативная
структура, высказывание,
члены предложения

DOI: 10.37632/PI.2021.284.1.006

В статье обсуждаются вопросы о порядке слов в русском языке: что подразумевается под порядком слов, в чем его особенности, какие факторы на него влияют. Рассматривается понятие коммуникативной установки говорящего, а также взаимодействие коммуникативной, семантической и синтаксической структур предложения-высказывания.

Порядок слов (далее – ПС) – один из важнейших параметров грамматического строя языка. Особенность русского синтаксиса – отсутствие жестко определенной последовательности слов в предложении. Русский язык флективный; грамматические отношения в предложении выражаются посредством окончаний, порядок компонентов может быть различным. По этой причине ПС в русском языке иногда называют свободным или относительно свободным.

Иллюзия свободы порядка слов в русском языке возникает при его сопоставлении с грамматикализованным порядком слов в таких языках, как китайский, тюркские, романские, германские: в них ПС – грамматическое средство, разграничивающее синтаксические связи в предложении. Субъект оказывается выражен тем существительным, которое находится в препозиции к глаголу: *Mary loves Peter – Peter loves Mary* (Мария любит Петра – Петр любит Марию). Аналогично в китайском языке: 弟弟了解哥哥 <Didi liaojie gege> (букв. перевод: Младший брат понимает старшего брата); 哥哥了解弟弟 <Gege liaojie didi> (букв. перевод: Старший брат понимает младшего брата). Изменение места слов 哥哥 (gege) и 弟弟 (didi) в предложении приводит к изменению

синтаксической функции единиц и семантики предложения. В русском же языке при изменении взаимного расположения словоформ меняется не семантика, а коммуникативная организация предложения: *Петр любит Марию – Марию любит Петр – Петр Марию любит – Любит Марию Петр* и т.д.

Функционально-коммуникативная грамматика – грамматика речи. Для нее основным объектом изучения является речевая единица – «предложение-высказывание, появившееся в определенной ситуации и несущее авторские акценты» [2: 295]. Высказывание неотделимо от коммуникативной установки (задачи, намерения), которая является основной движущей силой речевого акта. «Приступая к речевому акту, говорящий решает, хочет ли он сделать сообщение, задать вопрос или обратиться с просьбой. Говорящий распределяет кванты информации по предложениям и коммуникативным компонентам предложений» [15: 13].

Коммуникативная установка реализуется в коммуникативной структуре высказывания (актуальном членении). Коммуникативная структура имеет план выражения и план содержания. В русском языке коммуникативная структура выражается в линейно-интонационной (линейно-акцентной) в [12, 15] структуре, которая складывается из порядка слов, интонационного оформления и лексико-грамматических средств (частиц и некоторых синтаксических конструкций, маркирующих тему или рему). В содержательном отношении она связана с выделением в высказывании смысловых частей, существенных для определенного контекста или речевой ситуации.

Важнейшими компонентами коммуникативной структуры являются тема (о чем идет речь) и рема (что сообщается)¹. Соотнесение темы и ремы друг с другом в процессе речевого акта «служит для передачи новой информации и тем самым обеспечивает реализацию коммуникативного намерения говорящего» [5: 9].

Высказывание, включающее только рему (при лексически не выраженной теме), называется нерасчлененным: *Взошло солнце, Сверкнула молния*. В расчлененном высказывании есть как рема, так и тема: *В небе // сверкнула молния, Маша работает // в школе*. В стилистически нейтральной, экспрессивно не окрашенной речи тема предшествует реме. При таком взаимном

¹ Помимо терминов «тема» и «рема», для обозначения аналогичных компонентов коммуникативной структуры используются и другие термины, в частности, «топик» и «комментарий». Не обсуждая различий между содержанием этих терминов, хотим обратить внимание на то, что в некоторых языках (например в японском, корейском) топик обязательно кодируется специальным аффиксом [7: 203].

расположении компонентов актуального членения принято говорить об объективном порядке слов, который сопровождается автоматизированной нейтрально-повествовательной интонацией: фокус темы – ИК-4, ИК-3 (второстепенное фразовое ударение, интонация незавершенности), фокус ремы – ИК-1 (главное фразовое ударение, интонация завершенности). В экспрессивно окрашенной речи ПС оказывается субъективным, рема, отмеченная ИК-2, может предшествовать теме: *В школе // работает Маша* [10: 580–581].

На базе одного предложения, как правило, возможно несколько высказываний, передающих различную актуальную информацию и различающихся исключительно порядком слов и интонационным оформлением. Совокупность высказываний, имеющих инвариантный лексико-грамматический состав, но реализующих различные коммуникативные установки, составляет парадигму:

- 1) *Маша (Т) // работает в Школе (Р)*,
- 2) *Маша работает (Т) // в Школе (Р)*,
- 3) *В Школе (Р) // работает Маша (Т)*,
- 4) *В Школе работает (Т) // Маша (Р)*

и т.д.

Такая парадигма в [2] называется актуализационной, в [9, 12, 15] – коммуникативной.

Способом экспликации коммуникативного задания является латентный (скрытый) вопрос ([5, 6]). Общезнакомое высказывание 1 – ответ на латентный вопрос *Что делает Маша? Как дела у Маши?* Частноинформативные высказывания 2 и 3 с объективным и субъективным порядком темы (Т) и ремы (Р) сообщают о том, где работает Маша. 4 – частноинформативное высказывание, отвечающее на латентный вопрос *Кто работает в школе?*

Примеры показывают, что актуальное членение не соотносится с грамматическим: подлежащее и сказуемое могут быть распределены между темой и ремой, причем любой из членов предложения может располагаться как в теме, так и в реме (ср. 1 и 4); оба главных члена могут входить в состав темы (2, 3) и ремы (*Сейчас // Маша работает в школе*). Взаимное расположение подлежащего и сказуемого может быть различно: прямой порядок *подлежащее (П.) – сказуемое (Ск.)* и обратный порядок *Ск. – П.* При объективном порядке Т. – Р. системны оба варианта взаимного расположения П. и Ск. Прямой порядок П. – Ск. наблюдается в высказываниях 1 и 2, коммуникативная организация которых наиболее естественным образом соотносится с синтаксическим членением: тема выражена подлежащим или группой подлежащего, а рема – сказуемым или группой сказуемого (такие высказывания являются исходными, контекстуально независимыми членами парадигмы [4: 36]. Обратный порядок

автора первой хореографии для балета Чайковского. Этот балет ассоциируется с рождественскими и новогодними праздниками и является одним из самых исполняемых произведений классического балета. В компаративном русско-словацком плане посмотрим с учащимися афишу и краткое видео – рекламу балета в Словацком национальном театре в Братиславе.

В нашем новом учебнике мы преподносим учащимся язык не как товар или язык для бизнеса и торговли, а как средство формирования человека (как сказал классик, «интерес – фундамент знаний»). Формирование человека подразумевает прежде всего формирование нравственности. А для этого нам надо идти прямо в сердце (видим картину, слышим музыку, литературу чувствуем) и через него уже влиять на мысли учащегося.

Поэтому мы выбрали концепцию национального учебника, а не универсального. В рамках этого важны философия современного иноязычного образования в Словакии как пути к культурологической мысли, внимание к новым дисциплинам: «Визуальная и музыкальная художественная культура» и «История русской синтетической художественной культуры».

Кроме балета на начальном уровне ученики могут послушать «Времена года» Чайковского и попытаться угадать время года.

В помощь им появляется картина (это может быть одна из картин передвижников или произведения русского модернизма, авангарда, что позже поможет учителю понять парадоксы в искусстве и жизни начала XX в.: картина Михаила Ларионова «Сад весной (Весенний пейзаж)», 1904 г.; Наталии Гончаровой «Пейзаж с красной землей» 1907 г.; Казимира Малевича «Пейзаж (Зима)», начало 1910-х. Учителю рекомендуем посмотреть телепередачу на канале «Культура» «Время Чайковского».

О том, что балет «Лебединое озеро» готовит почву к «Русским сезонам» в Париже и благодаря импресарию Дягилеву распространяет в начале XX в. моду на все русское, мы будем говорить на уровне B2.

На уровне A2 учащимся предлагается портрет А.С. Пушкина со словацким контекстом (мы рассматриваем Славянский музей А.С. Пушкина) и информацией-импресси-

ей о том, что кроме Молдавии это единственный музей Пушкина за границей России (сам Пушкин никогда не жил за границей, но после смерти Пушкина сестра его жены Александра вышла замуж за графа Фризенгофа, жившего в то время в Австро-Венгерской монархии на территории Словакии, и жена Пушкина с детьми приезжала к ним в гости). Это будет для учащихся интересная информация-импрессия.

Казимир Малевич «Пейзаж (Зима)», начало 1910-х. Холст, масло 48,5x54. Музей Людвига, Кельн

Наталия Гончарова «Пейзаж с красной землей», 1907 год. Третьяковская галерея

В рамках уровня B1 мы предлагаем учащимся «Евгения Онегина» в русско-словацко-мировом контексте диалога культур и начинаем с вопроса для сообразительных: «Был ли Онегин таким уж «лишним», если в него влюбилась такая девушка, как Татьяна?» Опять вниманию учащихся предлагаются словацкий план и всем известные словацкие актеры в экранизации оперы 1988 г.: М. Дочоломанский, Б. Вейкл, М. Вапарева, Т. Кубяк,

